

тивам внедрения в России конкурентной системы независимых СМИ – «что нужно Лондону, то рано для Москвы», – остается в полной силе.

*Ст. преподаватель кафедры философии ИжГСХА
Е. Б. Якимович
Ижевск*

МАСС-МЕДИА И ПОЛИСУБЪЕКТНОСТЬ

Своеобразный гибрид средств связи и структур власти в современном обществе выглядит как налаженная «машина риторики», «которая соозначает и управляется одной и той же идеологией, а именно идеологией «современности», которая может быть охарактеризована *толерантным отношением к ценностям прошлого* (У. Эко). Если в прошлом открытие новой коммуникативной системы, так или иначе, приводило к социальным изменениям, то все современные изобретенные масс-медиа несколько не затрагивают общественный порядок, опираясь на стабильную идеологию, впитавшую самые разнообразные формы прошлых систем. Так, к примеру, фотография стала «средой», в которой понятие искусства трансформировалось в простое орудие коммуникации и контроля (создание фотографий с целью установления гражданской идентичности). «Фотоаппарат определяет действительность... как зрелище (для масс) и как объект надзора (для правителей)» (С. Зонтаг). Любое коммуникативное действие опирается на символические акты, которые позволяют индивиду воспринимать и контролировать действия окружающих его людей. Иллюзия автономности существования масс-медиа и видимое отсутствие создателей информации приводят к *урбанизации* коммуникации, которая изменяет не только условия передачи сообщения, но и само значение этого сообщения в ходе его передачи. Тем самым коммуникационные технологии способствуют сохранению социальной организации: опосредованно они показывают нам, *кому принадлежать и с кем думать* (Е. Катц).

История показывает, что технологии коммуникаций оказываются напрямую и опосредованно связанными с бюрократическими империями. Так, письменность явилась сокруши-

тельным ударом по мифо-ритуальной системе. Появление письменности если не привело непосредственно к утверждению государственности, то оказало большое влияние на ее становление. Письмо и сегодня остается основным условием существования устойчивого легитимного порядка, так как «переданное в письменной форме современно любой современности» (Ж.-Г. Гадамер). В свою очередь, распространение печати было связано с социально-религиозным движением Протестантской Реформации, где книгопечатание утвердило личность в качестве устойчиво воспроизводящегося исторического субъекта. Подобным образом пересекаются массовое распространение газеты с явлением европейского национализма, использование телеграфа с интеграцией американской экономики, современное телевидение с разрушением частной приватности (Е. Катц). Сегодня, когда экранная революция оформляет современный этап синтеза разных типов знания (науки, искусства, философии, политики) в единое целое, благодаря масс-медиа все, что раньше требовало высокого уровня знания, дается в упрощенном и доступном виде. Особое значение современных каналов коммуникации приобретает тот факт, что они адресованы неопределенному кругу адресатов, находящихся на разных социальных уровнях. Тем самым создается иллюзия плюрализации и укрепления организации общества, но реально действие информационного фактора приобретает идеологическую форму. Эта новая форма власти, разрушающая границы национальных государств, «растворяется в современных масс-медиа, становится невидимой и вместе с тем всепроникающей» (Б. В. Марков). Масс-медиа и группы производителей, вырабатывающих и выпускающих сообщения, начинают оказывать решающее воздействие на структуру социальных изменений и изменение социальной структуры. Различные социальные модели оказываются проекциями внутренних формальных свойств медиа. С помощью средств массовой информации формируются когнитивные и нормативные определения реальности.

Так как работа масс-медиа осуществляется профессионалами в форме производства информации, то власть и капитал выступают уже не столько в материальной форме, сколько в культурно-символической. Условие существования власти

определяется «символическим насилием» основных образцов и значений, которые устанавливают иерархии ценностей современного общества. Легитимация власти и ее господствующие установки воспринимаются людьми большей частью бессознательно, что фактически является мистифицированным знанием (П. Бурдьё). Система социального знания, распределяемого в ходе коммуникационных процессов, институализирует объективный мир и создает особый тип человека Homo Socius. Социальный мир конституируется множеством деятелей, каждый из которых определяет этот мир хотя и сходными, но все же индивидуальными способами. Жизненные и культурные стили изначально оказываются скоординированными с позициями, занимаемыми в социальной структуре. Выбор жизненного стиля означает одновременно выбор определенного социального статуса, который определяется положением индивида в социальной иерархии общества, его ролью в коммуникативном процессе. Объединение индивидуальных и коллективных практик в современном социуме снимает противопоставление индивидуального и социального, внутреннего и внешнего. Преодолевается не только отчуждение, но сама идея репрессии, так как с крушением идеи частного «Я» больше нечего подавлять, нет пространства, в котором можно было бы подавлять его (Е. Н. Шапинская).

Текстуальное пространство современных средств связи представляет собой сложную матрицу, в которой сосуществуют самые различные виды медиа-сообщений. Подобные технологии позволили объединить объективированный культурный опыт и личную субъективность человека. Экранная культура стирает грань между невидимым миром чувств и фантазий и миром публичных репрезентаций. «Непристойность видимого», которое уже больше не имеет никакого секрета, того, что полностью растворяется в информации и коммуникации, эмансипирует символические формы от содержания и из транслятора сакрального смысла в типовую матрицу кода (Ж. Бодрийяр). В это же время возникает парадокс сочетания глобальной мобильности человека и его стремления к созданию своего интимного мирка. Это напрямую связано с унификацией потребностей и реализацией возможностей. Культура – идеология потребления буквально заявляет о том, что,

только потребляя, человек может реализовать свои жизненные возможности. Как определяют постструктуралисты принцип современного «ризомного» мышления: мыслить в вещах, среди вещей и между вещей. С этого момента проектирование вещей опирается не на их функциональность, но более на престижность, стиль и статус.

Из всего вышесказанного становится очевидным преобладание в современных масс-медиа визуально-зримого (или тяготения к нему). Визуальный язык, в отличие от вербального, задан человеку в качестве пространственной модели существования и воспринимается им как само-собой-разумеющееся. Предзаданное изначально. Однако то, что в общей традиции представляется зрением, взглядом на вещи, в реальности выступает как целесообразное соглашение видеть как другие, видеть одинаково. Изображенное становится компромиссом между тем, что знает один человек, и тем, что знают другие. Таким образом, любой визуальный код не является естественным состоянием семантического универсума или стабильной структуры.

Изменение систем иерархий во многих ключевых областях культуры, увеличение видов транснациональных, международных, национальных, муниципальных и локальных организаций, а также пересечение этих уровней функциональными связями экономических корпораций приводят к дифференциации социальной структуры современного общества. Если раньше единый смысловой универсум интегрировал все значения общества, то многообразие секторов повседневной жизни человека сегодня связано с разными и зачастую противоречивыми мирами опыта, в которых господствуют горизонтально-сотовые связи, всеобщий релятивизм и относительность всех значений и ценностей. Современное сообщество оказывается плюралистическим (или транслокальным), так как в нем одновременно сосуществует несколько символических подуниверсумов, каждый из которых воспринимается как нестабильный и ненадежный, в силу того, что он обращен вовне себя. Таким образом, происходит снятие координат «центра» и «периферии», структурирование пространства формируется на основе нового глобального медиа-порядка.